

A hand with a rustic, twig-like bracelet holds a large, glowing orange crystal ball. Inside the ball, a forest scene with trees and a bright light source is visible. The background features dark, gnarled branches with small pink cherry blossoms.

Амалия Эльстес

*Обитель
лесных душ*

Амалия Эльстес

Обитель лесных душ

<https://litres.ru/74199884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раритетная книга с пустыми страницами, подкинута в сумку для пикника, оказалась тёмным артефактом. Когда Анна случайно активирует древнюю магию, привычный мир осыпается пеплом — а сама она проваливается в слепое пространство между миров.

Единственным шансом на спасение становится сделка с принцем Каем. Таинственный спаситель переносит Анну в лес Альмалиров — мир, где деревья охотятся на путников, а хищники носят человеческие лица.

Здесь свои правила и законы. У Анны есть один цикл луны, чтобы заполнить проклятую книгу и вернуться домой.

Но что такого ценного на самом деле есть в смертных, если потомки королей готовы впускать их в свой дворец? И какими воспоминаниями придется исписать эти пустые страницы, чтобы купить себе свободу?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Амалия Эльстес

Обитель лесных душ

Глава 1

Нельзя было просить помощи. Нельзя. Знала бы я, чем всё обернётся – просто осталась бы дома. Но в тот день мы всё-таки пошли в чёртов парк.

Эля была одета в короткое платье и откровенно наслаждалась приятной погодой. В такие моменты город остается где-то за спиной вместе с его спешкой, гулом моторов и списками невыполненных дел. Дорога под ногами не требует усилий. Через час назначена встреча.

– Ну, не кисни, Анна! – подруга повернулась ко мне и продолжила идти спиной вперёд, – может он – твоя любовь?

– Я и без того не хотела знакомится с твоим новым парнем, а тут ещё и двойное свидание, – мои светлые волосы колыхнул порыв ветра, – надолго мы здесь?

– Часа два, не меньше. Слушай, переставай страдать и начни уже жить нормально! Сдашь ты сессию, получишь свою работу, а любовь уж точно не лишняя.

– И возразить нечего, – я выдавила из себя улыбку.

Эльке вообще нравилось живое общение, а вот мне вот с трудом давались новые знакомства. Может она и права. Сдам

оставшиеся два зачёта, получу допуск к экзамену, а там будет легче.

– Он звонит! – у Эли даже голос поменялся, когда та взяла трубку.

По щебет птиц и моей подруги мы дошли к прудам. Два больших круглых водоёма окружили люди с пледами. Как оказалось, многие решили, что погода для пикника в самый раз.

– Так, давай-ка здесь остановимся, – я выбрала место поодаль от воды, – закат красивый будет.

– Они где-то там, пришли пораньше – Эля махнула рукой в сторону, – пойду встречу ребят. Не скучай, я быстро!

Подруга положила свой пакет с фруктами и почти в прыжку отправилась по указанному направлению. Я достала продукты и напитки. Возле последнего бутерброда на дне корзинки мелькнуло что-то тёмное.

Это была небольшая, размером с мою ладонь книжка. Ветхая, а обложка похожа на кору старого дерева. Вроде вместе собирали еду, но момента, когда Эля взяла с собой столь странный предмет, не помню. С каких пор она читает?

На дневник не похоже, так что из любопытства я начала листать пустые страницы. Где-то в середине была написана одна фраза, но язык оказался не знаком. Что-то похожее на арабский, хотя трудно утверждать.

Кто-то вскрикнул в стороне, плечо непроизвольно дернулось, рука сорвалась. Я обернулась посмотреть, но источник

звука не обнаружила. Когда я снова посмотрела на книгу, надпись показалась больше, чем была. Странно. Последний символ был такой закругленный, а сейчас просто палочка.

В мгновение перед глазами мелькнула вспышка, а затем картинка уютного теплого дома. Мужчина со светлыми волосами стоит спиной ко мне, я подхожу и касаюсь короткого широкого шрама под лопаткой. Такое чувство – мягкое, живое и настоящее – растекается от макушки до кончиков пальцев. Он оборачивается, притягивая меня в объятия, но черты лица расплываются, как во сне. Картинка пропала, будто и не существовала никогда.

Это сон? Я щиплю себя за запястье. Боль приходит с задержкой, смазанная и далекая. Щипаю сильнее и ощущение становится достаточно ярким. Наверное, от недосыпа

Я снова пролистала страницы, чтобы убедиться в собственной правоте, но в какой-то момент отчётливо увидела, как красные линии складываются в новые слова. Проморгалась, но причудливые узоры продолжили выцветать. Сердце заколотилось, дышать стало тяжело. Что-то происходит. Отчётливый низкий голос прозвучал в моей голове: «Заблудшая душа».

– Твою ж мать! – я дернулась назад, отталкивая от себя книжку.

Что ещё за фокусы? Какой-то розыгрыш? Я искала глазами подругу, но не находила. Люди вокруг даже не обернулись на вскрик. Откинувшись на ладони назад и задрав го-

лову, я пыталась выровнять дыхание. Трава мягко щекотала мои ладони. На небе плыли облака.

– Хух, – собственный шумный выдох звучал отрезвляюще, – просто показалось.

Я потянулась вперёд. По правой ладони что-то начало ползти. Что за дрянь? Свободной рукой я постаралась стряхнуть ...корень? Или это ветка? Выдернуть руку из силков не получалось. Паника подкатывала, пока я пыталась избавиться от захвата.

– На помощь! – я огляделась, надеясь увидеть Элю.

Подруги рядом не было. Я закричала громче, но люди не реагировали на вопли. Вон двое мальчишек играют в мяч, в другой стороне целуется парочка. На скамейке красивая девушка что-то читает. И никто из них даже не смотрит на меня.

– Эй, вы! – запястье саднило от рывков, – да кто-нибудь! Помогите!

Воздух сгущался и темнел. В висках пульсировало. Движение целующейся парочки стали неестественно медленными. Я перевернулась на живот, продолжая бороться. На глазах навернулись слёзы, пришлось смахнуть их свободной рукой. Мяч, которым играли мальчишки, завис в воздухе. Остальной мир остановился. Да что, чёрт возьми, такое происходит!?

– Помогите же мне кто-нибудь!

Тот же низкий голос раздался совсем рядом, но уже не в

голове: «Твоя просьба услышана, заблудшая душа». Пропали звуки, больше не видно было людей.

– Кто ты? Что делаешь со мной?

«Помогаю».

Моя рука стала быстро тонуть в земле. Не было паники, нет, к горлу пробрался животный ужас. Тело била мелкая дрожь. Я хваталась за плед свободной рукой, но земля вокруг будто обратилась в воду. Она не утаскивала, а просто стала жидкой.

– Нет, нет, нет, – осязание пропало, кошмар стал явью.

Я барахталась, увязая всё глубже в земле. Даже собственный крик не слышать. Тьма распростёрла жуткие объятья. Не было падения, только вязкая пустота.

Холодно. Стук сердца бил в виски, дыхания стало рваным. Я смотрела широко открытыми глазами, но не видела ровным счётом ничего. Обнимая себя обеими руками, поняла – путы исчезли. Жаль только, что исчезли вместе со мной.

Опора под ногами отсутствовала, не за что зацепиться. Не знаю сколько времени прошло. Когда удары сердца померкли, с тихим шелестом ко мне приблизилась тень.

Тень уплотнялась, черты всё больше походили на человека. Мужчина. Широкоплечий, статный. Могучий торс не скрывала небрежно расстегнутая рубашка. Длинные чёрные волосы, собранные в низкий хвост, блестели. Четко очерченные губы дрогнули в ухмылке.

– Кто ты? – мой голос был похож на хрип.

– Твой спаситель, – глаза цвета летней листвы смеялись, – помог, как ты и просила.

– Я не этого просила!

– Коснулась чужого мира, открыла контракт – в его руках оказалась та книга, – должна заплатить.

– Но я не... – жгучее отчаянье сквозило в словах, – я не хотела.

– Разве? Тебя вынудили использовать артефакт? – мужчина поднял бровь, – угрожали?

– Нет, я взяла сама, – кулаки сжались от бессилия, – но я же не знала. Я ничего плохого не сделала! Я не заключала контрактов!

– Тёмная магия не прощает ошибок, – он легко поглаживал кору на обложке, – цена такой ошибки – жизнь.

Моё тело дрожало. Жизнь? За то, что я тронула старую рухлядь? Это несправедливо! Мне так хотелось вновь вдохнуть, почувствовать ветер, увидеть свет. Но вокруг только непроглядная тьма. И этот неизвестный мужчина.

– Но где мы сейчас?

– Меж миров. Ты просила помощи из своего и втянул тебя сюда.

– Тогда верни меня домой!

– Уверена? – он погладил крупный шрам на шее, – силки будут ждать тебя.

– Силки, – я слишком отчётливо помнила оковы на руке, из которых не выбраться, – но почему?

Он рассмеялся, запрокинув голову. Не было эха, потому выглядело жутко.

– Бедняжка попала в ловушку, – в уголках глаз ещё мелькали смешинки, – но я готов снова помочь.

– Как? – искры надежды кольнули молчащее сердце.

– Мы можем заключить сделку: я отдам тебе это, – он кивнул на книгу – и перенесу в моё измерение.

– В чём смысл? – я совсем растерялась.

Идея попасть в чужой мир и так бредовая, хотя парить во тьме между миров тоже дико. Может это просто сон? Кошмар, от которого я скоро проснусь? Может мне попали по голове, и я сейчас на скорой еду в больницу под галлюцинации? Я щипнула себя за руку, больно. Всё вокруг невозможно, но реально.

– Страницы книги не должны быть пусты. В моём мире ты сможешь их заполнить. Это завершит контракт с магией, и ты станешь свободной.

– А если откажусь?

– Силки в твоём мире, пустота меж миров, – мужчина развел руками, – выбирай сама.

Нижняя часть тела мужчины потеряла очертания. Его самого это и не пугало, и кажется, даже не удивляло.

– Мне пора возвращаться. – он выдохнул почти разочарованно, – что ж, рад был встрече.

– Постой, – я протянула руку, пытаюсь удержать его, – что за условия у твоей сделки?

– Я же сказал: ты и книга попадёте в мой мир, – он поднял бровь.

– Но какой тебе прок?

– Аа, ты об этом, – мужчина лукаво улыбался, – одна услуга от тебя. Я ещё не решил какая.

«Это сделка с дьяволом» – шепнуло подсознание. Очертания самого дьявола всё больше размывались. Пора решать: пустота, оковы или неизведанное. Кто знает, что меня ждёт?

– Ну, так что?

– Согласна.

Он шагнул ко мне, снова обретая чёткую форму. Вблизи стали заметны шрамы на груди и на мускулах живота. Мужчина взял меня за руки, вкладывая в одну из них книгу.

– Я должен порезать тебя, чтобы обагрить сделку кровью, – склоняясь к моему лицу.

Подступила тошнота. Кровь, резать, сделка... Я просто хочу домой!

– А можно без крови?

– Да, – и его губы накрыли мои.

Ладони обожгло так сильно, что хотелось закричать. Жар пошёл выше, разливаясь в груди, тело окаменело. А незнакомый мужчина продолжал меня целовать. Боль стала терпимее, а потом и вовсе пропала. Я вдохнула свежий аромат леса.

Вдохнула! Мое сердце снова билось. Мужчина отодвинулся, отпустил руки.

– Сделка вступила в силу, – он коснулся кончиками пальцев губ, – постарайся выжить.

Силуэт мгновенно растворился в воздухе, оставив меня одну. Я вздрогнула всем телом и заозиралась, ища хоть что-то. В руках была книга с кучей пустых страниц, а вокруг мрак. За что?

Я закричала изо всех сил, до боли сжимая кору на обложке.

Кто это мужчина? Зачем появился? Почему исчез? Вопросы становилось все больше, а отчаяние щипало изнутри. Парк, Элька, наш пикник, куда всё делось?

Знакомый шелест, заставил вернуться в реальность. Я открыла глаза: через просветы между листьев мелькал свет. Свет! Опора под спиной и ногами придавала уверенность. Я медленно села. Похоже на лес, зелено и свежо. Порыв ветра приятно погладил лицо.

Ощущения в теле вернулись, снова мир стал реальным. Я погладила землю, ощущая шершавость поверхности, и медленно втянула густой воздух.

Не всё потеряно – надо подниматься и искать дорогу домой. Вставать было сложно. Голова кружилась, но как же приятно снова дышать, ощущать почву под ногами, видеть свет. В паре метров показалась узкая тропа. Я шла робко, держа в руках проклятую книгу.

В просветах между деревьев мелькал свет солнца. Вдоль дорожки росли разные травы, иногда там были яркие ма-

ленькие цветочки. Я села на корточки, разглядывая алый одуванчик. Или растение очень на него похожее. Интересно, а красные одуванчики вообще существуют? Из-за дерева вылез лисёнок.

Если это другой мир, то я разберусь. С таким конечно сталкиваться не приходилось, но всё бывает впервые. Я видела не мало плохого. И помню каждый пройденный шторм, за которым следовал штиль. Каждую бессонную ночь, после которой неизменно наступало утро.

Принюхиваясь, рыжий зверёк подступал всё ближе. На грудке виднеется светлое пятнышко. Мохнатый был по размеру едва ли больше моей кошки. Мордочка вытянутая, узкая, с влажным носиком, который постоянно смешно подрагивает. Может его погладить?

Лис остановился в шаге от меня, поднялся на задние лапки и оскалил маленькие клыки.

– Ух, какой грозный, – я улыбалась, но уже передумала его гладить.

В желтых глазах увеличился зрачок, а потом они стали медленно краснеть. Лис разинул пасть неестественно широко, запрокидывая морду и обнажая три ряда острых клыков. Три!? Я попятилась и упала, больно приземляясь на пятую точку. Когти на лапах отросли на длину моих пальцев, а сами лапы... Зверь стремительно увеличивался в размерах.

– Твою мать! – я спешно поднялась на ноги и бросилась наутёк.

Через два десятка шагов обернулась: чем бы не была эта тварь, она почти закончила превращение. Выше взрослого медведя, рыжее чудовище с оскаленной пастью и горящими глазами было готово рвануть за мной. Дёру!

Больше оглядываться не хотелось. Лёгкие горели с каждым вдохом всё сильнее. У меня была слишком маленькая фора. Я бежала изо всех сил, но понимала, что смерть наступает на пятки.

Уйти от преследования не получится, драться бессмысленно. Надо что-то придумать. Срочно! На то высокое дерево с несколькими крупными обломанными ветками получится залезть. Только бы тварь не умела карабкаться вверх.

Я с прыжка схватилась за нижнюю ветку и подтянула ноги вверх. Чёрт, стесала кожу. Так, следующая ветка, потом ещё одна, руки заживут, если выживу. Подошвы кед с глухим стуком отталкиваются от узловатых наростов. Короткими рывками я забралась достаточно высоко. Надеюсь, что достаточно, глянула вниз. Зверь поднялся на задние лапы и стал цеплять первую ветку.

Острые когти рвали кору, лапы скользили вниз под весом. Я села на широкую ветку и привалилась телом к стволу. Восстанавливая дыхание, смахнула с лица пот. Сердце барабанило, волосы растрепались, и кажется, на щеках была сетка царапин. Иначе от чего так горит кожа?

Тварь бесновала внизу. Каждый вопль или рык вызывал волну мурашек. На дереве есть хоть подобие безопасности.

Может зверь сдастся и уйдёт. Или получится сбежать, когда он уснёт. Надо успокоиться.

Стало тише, наверное, к добру. Окончательно выровняв дыхание, я посмотрела вниз, надеясь, что там пусто. Зря: чудище обнимало ствол, медленно продвигаясь вверх.

– Вот же...

Глава 2

Что мне делать!?! Зверь с уродливым оскалом поднимался всё выше. Руки дрожали, хотелось скулить и плакать... Я запрокинула голову, слёзы скатились покатились к ушам. Отставить панику! Так, Аня, соберись. Придётся прыгать. Но куда потом, догонит же?

Нужно посмотреть вниз. Я аккуратно перегнулась, вцепившись в ветку изо всех сил. Тварь уже поднялась высоко и издала рык. По спине побежали мурашки, шея сильно зачесалась. Рука сама дёрнулась к зудящей коже, но также резко вернулась обратно.

Зацепившийся за рукав кулон сорвался и красиво полетел вниз. Животина злобно укусила воздух, а вторым движение зажевала моё любимое украшение. Вот тварь! Это ведь памятный подарок! Я бессильно стукнула дурацкий ствол. Это всё неправильно! Воздух в горле превратился в битое стекло. Сейчас это существо доберется до меня и всё кончится. Разве может моя жизнь оборваться вот так? Я зажмурилась до цветных пятен перед глазами, но темнота лишь сгущала ужас неизбежного.

Раздался грохот, который вернул меня из мыслей обратно в тело. Пришлось открыть глаза и снова посмотреть вниз. Черно-синие пятна мешали обзору первые секунды, делая картину ещё более мрачной.

Распластанное на земле кровавое тело лежало неподвижно и немного дымило. Проплешины на рыжей шкуре, занимали половину туловища. Запах паленного мяса вызвал тошноту. Чтобы там не было – надо делать ноги. И побыстрее.

Я понемногу спускалась, стараясь не задевать подсохшие ранки на руках. Нездоровое любопытство рекомендовало убедиться в смерти лиса, а здравый смысл требовал уходить, не оглядываясь. Обезображенное тело лежало совсем рядом со стволом, поэтому пришлось несколько секунд искать место, чтобы поставить ногу на землю.

Получается медальон убил зверя. Превозмогая отвращение, я задержала дыхание и в пару быстрых шагов отдалась от злосчастного дерева. Позади раздался подозрительный шорох, потом щенячий писк. Совсем маленький лисёнок отползал от тушки. За его хвостом тащилась моя цепочка.

Лис принялся, сильно трухнул всем телом, сбрасывая цепочку и быстро побежал в лес. Я забрала своё украшение и махнула в противоположенную сторону.

Что за чертовщина!? Я не знаю зачем и куда бегу. Легкие горят, но этот огонь – самое сладкое, что я чувствовала в жизни. Дикое, пьянящее чувство свободы взрывается внутри. Ноги сами несут прочь, сердце заходится в торжествующем крике выжившего.

Окончательно запыхавшись, я перешла на шаг. Сложно сказать сколько времени прошло. Над головой всё ещё смы-

кается тяжелый изумрудный купол. Сквозь плотную листву солнце пробивается лезвиями света. Там, где они касаются земли, трава выглядит ярче, а цветы кажутся ядовитыми.

Ноги гудели, но сваленных деревьев или пней здесь не видно. Лезть на ветку не хотелось. Я села прямо на землю и привалилась спиной к дереву. Законы этого мира очень отличаются от привычных. Первый урок я кажется прошла. Что дальше? Холодная короткая мысль «ночь» больно уколола.

Дедушка рассказывал, что ночь в лесу подкрадывается снизу, от самых корней. Сначала она заливает густой чернильной тушью овраги и низины. Затем медленно ползет по мшистым стволам вверх, съедая последние краски дня. И в конце концов лесной мир пропадает в непроглядном мраке.

Я смотрела на свои испачканные кроссовки, слабо представляя, где мне можно будет найти мало-мальски безопасное место. Карман немного нагрелся, я вытащила проклятую книгу. Руки сами потянулись к старым страницам.

Легкое головокружение и на долю секунды я увидела могучее дерево похожее на сосну. Ее нижние ветви не тянутся к земле – они стелются широкими костлявыми лапами, образуя под стволом естественную нишу.

Книга помогает мне? Спасибо конечно за картинку, но где искать эту сосну? Я посидела еще пару минут и поднялась. Спина ныла, ноги гудели и на руках полно царапин. Хотелось пить. Я медленно побрела вперед. Лёгкое сомнение вы-

строило невидимую преграду и направление движения сместилось левее.

Ни сил, ни желания сопротивляться не нашлось. Ощущение стены ещё пару раз возникало, корректируя маршрут и ведя в неизведанное. Ступать приходилось осторожно, обращая внимание на переплетение корней. Солнце перестало быть ориентиром, нет ни карты, ни компаса.

И вот могучее дерево из видения. Не верится даже. Лёгкая улыбка тронула губы, когда я полезла внутрь. Здесь пахло смолой и сухой хвоей. Воздух плотный, почти осязаемый. Свод моего убежища образован переплетением толстых ветвей, а пол устлан ковром из сухих иголок.

Я легла на импровизированный ковер и сладко потянулась. Усталость сделала тело таким тяжёлым, но голова была ещё тяжелее. Я вытянула руки над головой и наткнулась на что-то холодное. Резко подскочив, я уже собиралась бежать, но всё было тихо.

Аккуратно в полумраке я подступила ближе. В выемке под корнем уместилась дорожная сумка. В ней лежали сухофрукты, орехи, вяленое мясо, несколько баночек, розоватый стакан с вычурным узором и фляга с водой. Холодная фляга меня и испугала. Воровать неправильно, но это ведь кто-то оставил припасы здесь. Сторговавшись с собой, я немного поела, мысленно извиняясь перед владельцем и желая ему благополучия.

Я прижалась щекой к шершавой, теплой коре. Эта сосна

– не просто растение. Она древний страж, который этой ночью защищает меня. Розовый стакан немного светился, я погладила узоры и свет стал чуть ярче. В лесу наступила ночь. Небольшое укрытие, ночник, еда и вода придали сил. Сворачиваясь калачиком, я думала о том, что всё это значит. Веки сомкнулись сами собой, погружая в сон.

Во тьме снова сгустились тени. Тот мужчина, что затянул меня в другой мир, теперь стоял напротив. Высок и сложен безупречно: широкие плечи охотника плавно переходят в узкую талию, а каждое едва уловимое движение выдает хищную грацию. Он смотрит на меня, и кажется, что в самую душу.

– Кто ты? – мне нужно узнать, как можно больше.

– Ты уже спрашивала, – на надменном лице скользнуло лёгкое удивление, – давно ты меня видишь?

– Несколько секунд, – я потеряла зудящую ногу, – зачем ты помог мне?

– У меня свой интерес. Слушай внимательно и постарайся запомнить. Тебе нужно добраться до ближайшего населенного места, сойдёт любая деревня. Для зверья ты как спасение для умирающего. Только почуяв твой запах, от мала до велика дикие будут нападать. Ходи только по тропам и ищи кого-то из лесного народа.

– Как выглядит лесной народ?

– Почти также, как и люди. Могут быть особенности, но внешнее наши расы похожи.

– А не внешне? Чем вы отличаетесь?

– Нас зовут альмалиры. Некоторые могут управлять растениями, другие поднимать предметы, долго рассказывать, сейчас важно другое. Ночуй только в домах, под открытым небом тебя сожрёт первый же хищник.

– На меня напал лис, я сбежала, – приказной тон мужчины начинал бесить, – может объяснишь, как выжить здесь?

– Сказал же – ищи кого-то из местных, – он приблизился, – они вредить напрямую не станут, если конечно не напакотишь. Но в действительности, я единственный, кто может помочь.

Стоит ли верить такому человеку? Хотя передо мной не человек. Я дважды спросила, кто он, но внятного ответа так и не получила. Пора выяснить, что скрывается за личностью моего ночного собеседника.

– Как я могу обращаться к тебе?

– Никак. Наша встреча во сне может быть вызвана только мной, тебе не под силу её инициировать.

– Я вообще-то имя спрашивала, – я едва не цокнула, – так получается ты сюда пришёл сам?

– Полное имя всё рано не запомнишь, – мужчина задумался на секунду, – так что можешь звать меня принц Кай. На тебе ещё свежи отпечатки другого мира, на мне тень границы, поэтому мир грёз свёл нас. И очень удачно надо признать, потому что в одиночку тебе не выжить здесь.

– Принц? Здесь есть королевство или что-то похожее?

– Да. Наша территория лес, – мужчина взял меня за руку и притянул к себе почти вплотную, – я ещё не восстановился, чтобы прийти за тобой.

– Зачем тебе это? Зачем приходить за мной? – бедро зудело всё сильнее, но я не обращала внимания.

– Понравилась, – Кай мелодично рассмеялся, глядя как начинают гореть мои щеки, – не взаимно что ли?

Я зарделась и отвернулась, пряча лицо. Воспоминание о поцелуе между миров кольнуло в груди. Что-то в нем было такое притягательное и чужое одновременно. Смех не сделал мужчину моложе или теплее, лишь подчеркнул его превосходство.

Надо пробовать зайти с другой стороны. Если он смог отправить меня сюда, значит сможет и переместить обратно.

– Ты можешь вернуть меня домой?

– Это сложно, но возможно. Будешь слушаться, и я смогу помочь. Территория леса очень велика и заселена не только разумными существами. Нужно оставить метку, чтобы я смог найти тебя раньше них, – Кай осторожно взял мои руки в свои, – это немного болезненно, но необходимо.

– Я не хочу никаких меток, – хотелось отойти, но Кай не пустил.

– Иначе я могу не успеть, – грубые и шершавые подушечки пальцев, аккуратно гладили мои ладони, – здесь полно самых разных существ, желающих растерзать тебя. Ты нужна мне живой, а лучше целой и невредимой.

Его кожа – это карта прожитых лет и непогоды. Эта жесткая поверхность больно цепляет сетку тонких царапин, которые остались после карабканья на дерево на моих руках.

– Анна, мне нужно твоё согласие, – вкрадчивый голос стал почти нежным.

Он вроде помогает, но не говорит зачем. Холодный и надменный, а теперь флиртует. Его прикосновения и приятные, и причиняют дискомфорт. И вообще откуда он знает моё имя?

Становилось всё больше не по себе, тело не подчинялось. Началась мучительная внутренняя борьба. Мышцы шеи так свело, что голова кажется зажатой в тисках.

– Что ты делаешь со мной? – Кай такой красивый, близкий.

– Стараюсь помочь, – он наклонил голову, пытаясь заглянуть мне в глаза.

Слёзы медленно подкрадывались, готовые вот-вот скатиться по щекам. Почему я будто таю? Это что гипноз? Ощущение, как при опьянении, но я же просто сплю...

– Я могу тебе верить? – внутри натягивалась невидимая струна.

Прежде чем мужчина успел ответить, место на бедре, которое зудело, обожгло с такой силой, что вскрикнула. Улыбка Кая растаяла, он что-то говорил, но слов не разобрать. Расстояние между нами становилось всё больше. Последнее, что я успела разглядеть разочарование на его нахмуренном

лице.

Сон оборвался. Сердце колотилось где-то в горле. Я машинально провела языком по потрескавшимся губам. Там не было крови, только металлический привкус собственной паники. Я вытащила горячую книжку из кармана. Зачем она вытащила меня из сна? Мешает Каю спасти меня или наоборот от него защищает?

Теперь я знаю, что Кай – принц из королевства леса. Что мужчина каким-то образом может подбираться к границе миров и притягивать сюда людей. Понять бы зачем, тогда и как поступать станет ясно.

Я в каком-то фильме видела похожий сюжет. Если это роман или мелодрама быть мне принцессой, а потом и местной королевой? Губы растянулись в пустой ухмылке. Не из добрых соображений Кай предложил сделку тогда. Чтобы там ни было, дома осталась моя жизнь и я хочу вернуться.

Моя семья там, как я могу оставить родителей одних? Бросить друзей и близких? Я не могу сдать.

Под этим шатром из еловых веток время теряет смысл, оставляя только ровное дыхание старого дерева и мое собственное спокойствие. Липкое опьянение сна спало, уступая место размышлениям. Я выглянула наружу, там поднимался рассвет.

Пора двигаться дальше. Не рискнув забирать дорожную сумку, я вышла из укрытия.

Глава 3

Звук шагов почти не слышался в прохладе леса. Расстояние между могучими стволами было достаточно большим, чтобы спокойно раскинуть руки в стороны. А вот в узких проходах ветви цеплялись за одежду, словно живые, пытаясь задержать, не пустить дальше. Каждый шаг давался с трудом: колючки рвали ткань, а корни подставляли подножки. Я шла уже несколько часов, а лес оставался неизменно бесконечным.

Время привала. Ну, почему здесь нет сваленных веток или пней? Сидеть на сырой земле не нравилось, да и перспектива заболеть не радовала. Я растёрла мышцы ног и вытащила книгу. Никаких видений. Надо понять, как работает этот явно волшебный предмет. Вчерашняя невидимая стена, которая корректировала путь, привела меня к ночлегу. Причём к безопасному, с едой, водой и светом. Прямо выигрыш в лотерею в древнем лесу.

Кай дал мне книгу, сказал про какой-то контракт. Почему тогда книга обожгла меня и вырвала из сна? Почему она сейчас не ведёт меня к населённому пункту? Слишком много вопросов и слишком мало ответов.

Я хотела подняться, но левую щиколотку что-то удержало. Сердце забарабанило, ладони вспотели. Я выдохнула, чтобы заглушить панику. Не дергаться, не делать глупостей и не

принимать поспешных решений.

Ногу медленно оплетала зелёная колючая проволока. В нескольких местах на ней росли маленькие красные цветы, похожие на тюльпаны. Корней или места, откуда растение берёт своё начало не видно. Я вытащила из кармана цепочку, которую после вчерашнего так и не надела на шею, и поднесла к коленке.

Проволока чуть зашипела и начала отступать. Я вела цепочку дальше к ступне, продолжая освобождение. Растение уменьшилось в размерах и выглядело так, как будто сложили гофрированную трубу. Один из цветков раскрыл лепестки, как пасть и напоследок укусил мою щиколотку, а затем уполз в траву.

Под штаниной, на месте укуса, кожа слегка покраснела, но ранок не было. Ткань защитила ногу от повреждений. Радость и облегчение смешались с гордостью. Эта маленькая победа придала сил.

Я поднялась и мысленно поблагодарила маму ещё раз. Небольшой круглый медальон с несколькими цветными камушками был подарком на мой 10 день рождения. А длинную цепочку к нему в тот же год отдала бабуля.

Я вернусь домой. Выберусь. А пока нужна дорога, хоть какой-нибудь ориентир, который выведет к людям. Или нелюдям. Кем там считаются лесные жители? Альмиры... Альтаиры... Тьфу ты. Я прижала руку к стволу ближайшей ели. Кора оказалась влажной и шершавой и пахла смолой. Где-то

впереди должен был быть просвет, тропа, река – что угодно, что означало бы конец этому зеленому лабиринту.

Продолжать брести вперёд, стараясь выдерживать одно направление, было непросто. В какой-то момент услышала его – далекий, едва различимый звон. Не птичья трель и не журчание ручья. Это был низкий, глубокий гул, похожий на биение сердца земли. Звук шел откуда-то справа. Не похоже на живое существо, хотя кто знает, какие твари тут водятся.

Соблюдая осторожность, я двигалась к источнику звука. Гул становился отчетливее, ритмичнее. Ощущение, что кто-то бьёт огромным молотом по камню, но при этом звук будто из-под земли. Наконец, деревья расступились, открыв небольшую поляну. Посередине, прямо посреди зарослей крапивы и лопухов, лежал каменный куб в метр высотой, а на нем толстая плита, покрытая трещинами. Но не она привлекла внимание.

Двое молодых людей стояли по разные стороны от плиты. Кай сказал искать местных, потому что они не навредят мне. Стоит познакомиться. Я оглядела себя, стряхнула пыль и грязь и насколько возможно поправила волосы. Натянув приветливую улыбку, я зашагала к паре.

Тот человек, что был ближе ко мне держал несколько камней разной формы и размера. Девушка, которая стояла напротив, водила руками над плитой. Я присмотрелась: камни оплетало растения, фиксируя сомнительную конструкцию. Парень добавлял новые элементы выше и по бокам. Звук

здесь был куда громче, и по телу от него словно шла волна.

В нескольких шагах от ребят я остановилась, не решаясь их отвлечь. Звук прекратился, камушки рухнули, а растение жалобно скукожилось. Девушка негромко выругалась и посмотрела на меня:

– Ты кто?

– Анна. Извините, что отвлекла, – наверное стоило подготовиться к диалогу и придумать, что отвечать, – Ребят, а где тут ближайшая деревня?

– Минут 10 идти, – парень очаровательно улыбнулся, махнув в сторону, – А ты не местная?

– Ага, – сложно заводить знакомства в чужом мире, где не знаешь, как себя вести, – а вы что делали?

Ребята переглянулись:

– Пробуем строить, – девушка перекинула через плечо светлую косу, – но без плиты гиблое дело.

– Говори за себя, – парень расправил плечи, – у меня отлично получалось. Я кстати Ирм.

Это явно подростки, на вид не старше 16 лет. Мальчишка светлый, кудрявый и кажется с бушующими гормонами. А девушка похоже ревнует кавалера. Маршрут известен, но почему бы не поговорить? Пригодится любая информация.

– А почему плита перестала работать? – надеюсь любопытство меня не погубит, – время ограничено?

– Ну, как сказать, – парень почесал нос, – раньше после запуска на полчаса хватало.

– А теперь каждые 15 минут заводить по новой, – девушка сложила руки на груди, – ещё и не всегда срабатывает.

– Давай может перерыв? – парень косился на меня.

– Ещё чего! Работай, Ирм.

С тяжёлым вздохом он стал гладить камень, что-то бубня. Начался лёгкий гул, снова пошла пульсация. Я ощутила её сначала ногами. Видимо энергия шла действительно из-под земли.

– Ты же в деревню собиралась? – девушка стрельнула глазами, – Мы тут надолго, так что провожать не будем. Зайди в дом с синими цветами у крыши, там могут помочь.

Какая она милая. Попрощавшись, я зашагала прочь с поляны. А ведь это даже интересно. Здесь есть магические приборы, к тому же ребята умеют что-то строить с помощью способностей.

Если вокруг плиты земля была твердой, утоптанной до состояния камня, то дальше снова стала рыхловатой. Я быстро вышла на тропинку. Никаких следов травы или мха, только плотно слежавшаяся почва, испещренная глубокими колеями. Старая, но настоящая тропа.

Я шла вперед, вдоль колеи, чувствуя, как с каждым шагом уходит напряжение из мышц. Лес по обе стороны становился менее густым, словно расступался. Впереди, за последними стволами, замаячил просвет. Сердце забилось быстрее. Я ускорила шаг, продираясь сквозь последние кусты, и вышла на край огромной поляны. И замерла.

Впереди, окруженная стеной вековых дубов, раскинулась деревня.

Лес поглотил деревню целиком, сделав её своей неотъемлемой частью. Здесь не было прямых углов и ровных линий — всё жило, дышало и медленно пульсировало в такт сердцу древнего бора. Дома росли прямо из земли: их стены представляли собой переплетение живых ветвей, в некоторых местах, покрытых бархатистым мхом, а крыши устилали плотные шапки папоротника.

Дом с синими цветами стоял немного в стороне, отдельно от остальных. Само дерево было темнее остальных, а его кора сочилась прозрачной смолой, похожей на застывшие слезы. Изба казалась больным зверем: стены разбухли, замшелая крыша тяжело провисла к самой земле. У дверей стоял сладковатый, удушливый запах чего-то жженого. Я остановилась в шаге от гнилого порога, не решаясь войти. Зато дверь со змеиным шипением поползла внутрь сама, открывая проход в темноту.

— Входи, коль пришла. Или так и будешь стоять до утра, пугая моих жаб? — голос раздался не из глубины комнаты, а откуда-то сверху, с тяжелых потолочных балок.

Женщина сидела в глубоком кресле из живых, переплетенных корней. Выглядела она не многим старше меня, но куда бледнее. Глаза её были двумя лужицами янтаря, а чёрные с проседью волосы сплетены на макушке.

Тонкие руки непрерывно двигались над низким глиняным

горшком, разминая в ступке комья чего-то черного и склизкого. Чистое светлое платье казалось чужим на фоне всей мрачной и тёмной атмосферы.

Я сделала несколько робких шагов. Внутри дом оказался куда просторнее, чем выглядел снаружи. На стенах свисали связки омелы, веники полыни и пучки трав, названия которым я не знала. В углу комнаты горел огонь цвета старого вина, а над ним булькал в котле вар.

— Садись, — ведьма кивнула подбородком на трехногий табурет перед собой. — Голодная небось? У меня только вчерашняя похлебка да чай из дурмана. Мясо нынче дорого.

Я осталась стоять. Пальцы судорожно сжались.

— Мне сказали, что вы можете помочь, — голос охрип.

Я не знала можно ли ей доверять, да и какой из вопросов задать непонятно. Лучше бы я стороной обошла этот дом.

Женщина перестала тереть свою ступку. Она прищурила янтарные глаза, всматриваясь не в моё лицо, а сквозь него, в самую суть. Взгляд стал тяжелым, как камень.

— Заблудшая душа — протянула она, и слова прозвучали, как сухой треск ломаемой кости. — ты в западне девочка. Один цикл луны отведён, 28 дней осталось, чтобы вернуться.

— Что это значит? — мой голос дрогнул, — Что значит заблудшая душа?

Ведьма тихо рассмеялась:

— Твоим страхом сейчас пропах весь мой порог. Ты в своём мире места не нашла, жила бесцельно, бездумно. Заплу-

тала так сказать, вот и стала уязвима для тёмной магии.

Я хотела спросить, как мне вернуться, но ведьма жестом остановила меня. То, что она ведьма я уже не сомневалась.

– Если хочешь помощи или информации ответь: готова ли ты отдать то, что делает тебя теплой?

Я побледнела, в глазах на мгновение потемнело. Ответ повис в воздухе избы тяжелее любого металла:

– О чём ты просишь?

– Душу, конечно, – я дернулась назад, но ведьма показала открытые ладони, – не всю твою душу, нет. Маленький кусочек.

– Я на такое не подписывалась. Спасибо, конечно за предложение, но воздержусь.

– Зря, – бросила ведьма в след, – всё равно он заберёт.

Я выскочила наружу, не веря, что ведьма не стала меня держать. Дышалось снаружи так легко. Сбросив оцепенение, я двинулась дальше в глубь деревушки. Часть домов были целиком из дерева, но не выпилены или вырезаны, нет, это было настоящее и кажется живое дерево, внутри которого селились люди. Воздух пах листвой и сладким цветочным нектаром.

Местные жители двигались сквозь эту сказку с ленивой грацией. Внешне они почти не отличались от людей, но я почти физически чувствовала, как магия текла под их кожей вместо крови. Они не ходили, а словно плыли над землей, едва касаясь травы.

Один старик у колодца небрежно взмахнул рукой, и пустая бадья сама поднялась в воздух и полетела в сторону, пока он дремал, прислонившись к стволу. Молодые девушки сплетали венки, заставляя полевые цветы распускаться прямо в их пальцах, а дети играли, подбрасывая цветастые игрушки. Их разговоры звучали, как шелест ветра в кронах — тихие, переливчатые, без единого резкого звука. Никто здесь не спешил; время в деревне казалось вязким медом, растянутым на тысячелетия.

Я ловила некоторые взгляды, но большая часть населения жила свою жизнь. Стараясь скрывать удивление, смешанное с восторгом, я двигалась дальше. Какой-то мальчонка врезался в меня, почти сбив с ног, легко извинился и побежал дальше. Следом таким же вихрем пролетело ещё двое детей с заливистым смехом.

В центре этого зачарованного места, там, где деревья смыкались особенно плотно, стояла таверна. В отличие от изящных жилых домов, это место выглядело старым и угрюмым. Может когда-то его создали из красивых и живых деревьев, но сейчас те выглядели потемневшими от времени брёвнами, которые местные маги отказались оживлять.

Когда я входила, дверь скрипнула, впуская внутрь порыв холодного воздуха. Внутри царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом лампы. Ещё и лампа была блеклая и явно без огня. Пахло здесь не травами и медом, а крепким элем, старой древесиной и мокрой шерстью.

Я замерла на пороге, шурясь от темноты. Наверное, я выглядела чужой в этом мире плавных линий: одежда смотрелась грубой, движения – суетливыми, а взгляд, как я не пыталась, метался по стенам со смесью восторга и паники.

Хозяйка таверны даже не повернула головы. Это была женщина с тяжелым лицом и руками, похожими на узловатые корни дуба. Она методично протирала глиняную кружку грязноватой тряпкой, глядя куда-то в стену поверх голов посетителей.

– У нас закрыто для праздных зевак, – бросила она хриплым голосом, когда я сделала неуверенный шаг внутрь. Слова прозвучали резко, царапая слух среди общего шепота деревни.

Я вздрогнула, но уверенными шагами подошла ближе.

– Я заблудилась. Ребята с поляны подсказали дорогу, – присесть я не решилась.

Хозяйка наконец удостоила меня взглядом. Ее глаза оказались вовсе не добрыми, как можно было ожидать от трактирщицы в волшебном лесу, а цвета болотной тины — мутными, оценивающими и совершенно лишенными гостеприимства. Магический светильник над стойкой вдруг моргнул, погрузив девушку в полную темноту на долю секунды.

– Заплатишь? – хозяйка усмехнулась, обнажив желтоватый зуб, и положила кружку на стойку с громким стуком. Звук получился нарочито грубым, – или ты решила так, за спасибо отъесться за мой счёт?

К этому я как-то не подготовилась. Мне ведь на самом деле нечем платить. За всей опасностью чужого мира, я напроць забыла про деньги.

– Могу помочь с какой-то работой – единственная мысль подходящая, как мне казалось под ситуацию.

– Что умеешь? – женщина скрестила руки на груди, и ближайший к ней стул сам собой отъехал назад, освобождая пространство.

– А что нужно? – я начала теряться. Желание просто уйти стремительно росло.

– Таких помощниц мне не надо. Либо плати, либо иди прочь.

Я развернулась, но услышала вдогонку:

– Хотя стой. Присядь-ка.

Женщина облокотилась на стойку, за которой стояла, и заговорщицким шёпотом произнесла:

– Видишь, вон там сидят разные мужчины, – она кивнула в дальний угол.

Я кивнула, встретившись взглядом, с одним из тех мужчин. Хозяйка продолжила:

– Если договоришься с кем-то, то тебя могут накормить, да и не только едой. Мне порой платят за ночлег ветреных дам.

Я отшатнулась, как от пощечины. Может я что-то не так поняла? Хотя, как ещё можно понять «ночлег ветреных дам».

Хозяйка расхохоталась, глядя на моё растерянное лицо.

— Зачем ты пришла? — спросила она тише, но от этой тишины по спине пробежал мороз. — Деревня не держит проходящих путников. Особенно бедных.

Я сглотнула ком в горле. Свет на стенах внезапно показался давящим, а взгляды местных жителей, сидевших за дальними столиками, стали острыми, как осколки стекла. Я поняла, что попала не в добрую сказку, и хозяева этого места совсем не рады непрошеному гостю.

— Я не хотела нарушать ваш покой, — голос дрогнул, но я заставила себя выпрямиться, — мне просто нужен ночлег, но раз так — лучше уйду.

Хозяйка секунду молчала, буравя меня тяжелым взглядом. Я уже поднялась, чтобы выполнить сказанное, но женщина наклонилась через стойку, приблизив свое лицо. Пахло перегаром и землей.

— А тебе есть куда идти? — спросила она.

— Я найду дорогу. Спасибо за разговор.

— Оставайся. Садись. Налей себе эля. И сделай так, чтобы твой страх не пророс плесенью в моем погребе.

Она резко отвернулась, схватила новую кружку и принялась тереть ее, давая понять, что разговор окончен, но незваная гостья может остаться.

Они тут всё такие дикие или только те, что пьяны? Поиздевалась, прогнала, посмеялась, а потом разрешает налить эля. Вот и что мне делать? Уйти теперь невежливо, же ска-

зали остаться. А оставаться я тут не хочу.

Дверь таверны распахнулась снова, впуская сразу нескольких рослых мужчин в одинаковой форме. Один оправился к хозяйке, а трое других разместились за ближайшим пустым столом. Женщина у стойки убрала кружку, отряхнула руки и очаровательно улыбнулась, обнажая жёлтые зубы:

– Чем могу помочь добрым королевским стражам?

– Обед горячий на тот стол и порцию свежих местных сплетен, – мужчина вытащил несколько монет и положил на прилавок.

– Конечно-конечно, свежий суп и жаркое только приготовилось, – хозяйка обернулась и крикнула, чтоб подали еду, – а вот со сплетнями не помогу.

– Чего бы это?

– Никаких новостей. Молодежь жалуется, что плиты туго работают, но так ведь всегда к концу декады, – хозяйка собрала монеты и спрятала их в фартук, – ещё горчице распоясались, одна забрела чуть ли не в дом недавно.

– Чужаков не приносило?

Женщина глянула на меня. Я немного смутилась, словно подслушала секретную информацию. Но они-то даже не шептались

– Вот сидит одна, говорит, что заблудилась. За еду платить нечем.

Светловолосый мужчина осмотрел меня с ног до головы:

– Как зовут? Откуда приехала?

– Анна, – надо делать ноги, – извините, мне пора.

– Не спеши, – мужчина преградил дорогу, – садись, отобедай с нами.

– Ой, непутёвая, не вздумай стражу королевскому отказать! – хозяйка прошла мимо и поставила пару дымящих тарелок на стол.

– Не бойся, не обидим, – мужчина жестом отодвинул стул.

Я сомневалась, но ведь во многих культурах приглашение поесть несёт добро. К тому же мы в таверне, что они мне сделают? Хотя четверо стражей, даже если побегу – нагонят.

Я прошла к столу и поблагодарила. Тот мужчина, что говорил со мной вернулся к хозяйке и что-то зашептал ей. Вместе они ушли наверх по скрипучей лестнице.

Остальные мужчины за столом со мной не говорили, только пожелали приятного аппетита. Я и не заметила, как проголодалась. Томатный суп немного острил, но это даже согревало. От жаркое исходил пар, крупные кусочки разных овощей и совсем немного мяса. Как в дешевом придорожном кафе, только с голода всё казалось особенно вкусным.

Пока мы молча ели, я думала, как завести диалог и планировала побег. Непонятно зачем меня угостил страж и куда пропал вместе с хозяйкой. Хотя может она сама «ветренная».

Как будто услышав мои слова, лестница заскрипела, возвращая стража. Он подошёл к столу, присел и стал есть:

– Вы отправитесь с нами в столицу, Анна, – мужчина под-

нёс ложку ко рту и аккуратно подул.

– Зачем? – я отломил кусочек хлеба, пока не зная, как реагировать.

– Распоряжения королевского двора не обсуждаются, – он смотрел почти сочувственно, – не вынуждайте применять силу.

– 10 минут назад вы спросили моё имя. Сейчас говорите, что увезёте даже силой. Как-то странно это.

– Я могу связываться со столицей. Вас ищем не только мы, в большинстве населенных пунктов уже проводят осмотр. Хотите или нет, вы попадёте куда должны.

Я сглотнула. Кай сказал, что найдёт меня. И нашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.